

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111'42:811.111'38
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55
DOI 10.26170/pl20-04-04

ГСНТИ 16.21.21

Код ВАК 10.02.19

Е. В. Бастун

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

ORCID ID: —

Т. А. Островская

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6041-8973

 E-mail: elena-bastun@mail.ru; ostrovska.t@mail.ru.

Конверсационный анализ как метод анализа дискурса

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается современный подход к анализу политического дискурса — метод конверсационного анализа. Данный метод представляет собой структурно-семиотическое исследование текста. Его особенностью является то, что дискурс изучается не в изоляции, а с учетом контекста, который придает ему некоторую форму. Организованность беседы определяется правилами развертывания разговора, а каждый говорящий вносит свой вклад в речевое взаимодействие. Данное исследование основано на материале фрагмента интервью Б. Джонсона с редактором отдела политики ВВС. Целью исследования является выявление и описание особенностей вербальных и невербальных средств коммуникации политических деятелей. Речевое взаимодействие в интервью начинается с инициативной реплики Лоры Кунсберг, которой она обозначает свое коммуникативное намерение. Борис Джонсон отвечает так называемой реактивной репликой. Определение очереди происходит несколькими способами: следующий участник общения, которому дается слово, назначается посредством прямой номинации, обращения или же косвенного описания; посредством произнесения первой, инициативной части диалогического единства типа «вопрос — ответ» определяется следующий ход, но говорящий при этом не назначается; «нулевая» регуляция: сами участники общения должны решить, кто из них продолжит разговор и каким образом. Отмечается роль невербальных средств общения: чтобы добиться большего эффекта, коммуниканты дублируют вербальные и невербальные средства; происходит субституция, замена вербальных средств невербальными: вместо ответа «Да» или «Нет» премьер-министр утвердительно и отрицательно качает головой. Метод конверсационного анализа помогает не только интерпретировать содержание текста, но и выявить его скрытые смыслы, кроме того, позволяет моделировать механизмы коммуникации, анализировать структуру разговора и выявлять языковые способы организации взаимодействия участников дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический контент; политический дискурс; политические деятели; политическая коммуникация; речевое воздействие; конверсационный анализ; языковая личность; лингвоперсонология; политическая риторика; интервью; речевая деятельность; речевые жанры; политические речи; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бастун Елена Васильевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2, Кубанский государственный технологический университет; 350000, Россия, Краснодар, ул. Московская, 2; e-mail: elena-bastun@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Островская Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Адыгейский государственный университет; 385000, Россия, Республика Адыгея, Майкоп, ул. Первомайская, 208; e-mail: ostrovska.t@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бастун, Е. В. Конверсационный анализ как метод анализа дискурса / Е. В. Бастун, Т. А. Островская // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 40-46. — DOI 10.26170/pl20-04-04.

Исследование политического дискурса находится в фокусе внимания отечественной и зарубежной лингвистики. Активное изучение политической коммуникации привело к появлению различных подходов и методов анализа дискурса. Е. И. Шейгал рассматривает два основных подхода: дескриптивный и критический. Дескриптивный, или риторический подход связан с анализом публичных выступлений (классическая риторика). В современной лингвистике в рамках дескриптивного подхода рассматривается поведение политиков, выбор языковых средств,

риторических приемов и манипулятивных стратегий, используемых ими в целях убеждения. Критический анализ направлен на изучение социального неравенства, которое выражено в дискурсе [Шейгал 2005: 17].

Т. А. ван Дейк выделяет ряд аналитических методов, которые включают текстовые, прагматические, этнометодологические и когнитивные подходы к анализу политического дискурса. В данной работе нами представлены результаты конверсационного анализа, который был разработан на основе этнометодологической традиции (термин Г. Гарфин-

келя) в социологии и в дальнейшем стал успешно применяться в лингвистике.

Метод конверсационного анализа (КА) начал развиваться как независимое направление в лингвистике в 60—70-х гг. XX столетия, когда произошел отход от модели Н. Хомского «говорящий — слушатель» и возрос интерес к исследованию речевых действий, что было мотивировано развитием прагматики, дискурс-анализа и теории речевых актов. Обширные исследования в этой области были проведены Х. Саксом, Э. А. Щегловым и Г. Джефферсоном и изложены в работе «Простейшая систематика организации очередности в разговоре» [Sacks, Schegloff, Jefferson 1974: 696—673]. Авторы работы считаются основоположниками конверсационного анализа, который направлен на анализ текста естественных ситуаций, а также описание и экспликацию тех процедур, которые обычно участники разговора используют в целях достижения коммуникативного понимания. Цель анализа — выявить механизмы воспроизводства своего поведения и понимания поведения других. Исследователи анализируют поведение коммуникантов, затем формулируют единицы анализа и правила. Особый интерес для конверсационного анализа представляют механизмы социального взаимодействия.

Объектом исследования является организация смены реплик — центральный компонент системы взаимодействия. Система состоит из двух компонентов: компонент конструкции реплики и компонент расположения реплики, а также правила и комбинирование. Реплика — это понятие, которое используется для обозначения высказывания с того момента, когда говорящий начинает высказывание, и до того момента, когда в интеракцию вступает следующий говорящий [Водак 2017: 158—159].

Помимо термина «реплика», или «репликовый шаг», необходимо выделить следующие единицы анализа: речевое воздействие, речевой ход, простые и сложные обмены, трансакция, фаза, эпизод, целое коммуникативное событие. Основной интерес для КА представляет смена говорящего, так как это является наиболее эффективным средством организации разговора. Его центральным компонентом является организация смены реплик или порядок очередности высказываний. Согласно основному принципу Х. Сакса, «разговор целиком и полностью упорядочен». А это значит, что любой возникающий разговор каким-то образом организован и подчиняется определенному порядку, что позволяет сохранять понимание между коммуникантами.

Порядок назначения очередности в разговоре подчиняется следующим правилам:

1) следующий черед назначается текущим говорящим, выбирающим следующего говорящего;

2) следующий черед назначается посредством самовыбора.

«Смена говорящих реализуется не всегда и везде, а только в определенных местах». Такие места получили название «точки возможного завершения» или «релевантные места перехода» [Сакс 2015]. Это означает, что две реплики взаимно связаны между собой. Так, вопрос предполагает ответ, просьба — обещание, а приветствие — ответное приветствие. Такая структура носит название «предпочтительная деятельность». В случае если за вопросом следует вопрос, то такая структура называется «непредпочтительная» [Водак 2017: 161]. Производство звуков при его определенном понимании (фонология, интонация и т. д.) тоже играет очень важную роль в организации очередности, так как зависимость между репликами может быть создана не только синтаксически, но и интонационно.

Смена участников разговора в анализе представляет больший интерес, нежели произносимые слова.

На еще более высоком уровне, чем организация смены говорящего, находится принцип организации последовательности.

Таким образом, в конверсационном анализе подвергаются анализу те тексты, которые продуцируются несколькими людьми (больше чем один человек), а «фокус внимания в разговоре смещается с содержания говорения... на работу говорения, которая должна делаться объяснимой здесь и теперь самими участниками разговора» [Сакс 2015].

Материалом исследования служат естественные разговоры. Сначала разговор должен быть записан, а затем данные готовят к анализу с помощью транскрипции, которая не просто передает его содержание, а «представляет» его. Природа транскрипции субъективна, а это означает, что исследователь может привносить свое понимание разговора, видеть и слышать разные нюансы взаимодействия. Поэтому можно считать, что транскрипция является вторичным, хотя и необходимым источником данных, в то время как записи разговора первичны. Записи разговора используются вместе с транскрипцией и могут обновляться в результате повторного прослушивания.

В качестве примера нами был выбран фрагмент интервью (4,42 мин.) Бориса Джонсона с редактором отдела политики

ВВС Лорой Кунсберг, видеозапись которого была опубликована на канале «YouTube» 25 июня 2019 г. Встреча состоялась накануне выступления Б. Джонсона в должность главы правительства после сокрушительной победы на выборах лидера консерваторов.

Обозначения в транскрипте: L — Laura Kuenssberg; B — Boris Johnson.

1. L: Boris Johnson what would you do on day one in number 10= to make sure we leave the EU at Halloween

2. B: I would make sure that we have a ↑plan (throws his hands in the air), that will convince our European friends and partners that we are absolutely serious about coming out and the ↘key, things that you've got to do are to take the bits of the current withdrawal agreement which is dead take the bits that are serviceable and get them done (holding hands aside) The important thing is that there should be an agreement that the solution of the — border questions the Irish border the Northern Irish border questions all those issues need to be ↑tackled on the other side (waving his hands in a circle) of October the 31st during what's called the ↘ implementation period

[[

3. (B: repeats and)

4. L: The implementation period as it stands is

[[

5. B: = And

[[

6. L: = It's a part of the

7. B: , Of course

8. L: = you said that you wouldn't sign up to with the agreement and it's ↑dead

[[

9. B: that's right

10. L: = those two things both can't both be true

11. B: = no because you're going to need some kind of agreement and that's certainly what I'm — aiming for in order as you rightly say Лораквивает to get — an implementation period (nods) and I think (points his finger at himself) actually that there are politics has changed so much since March the 29th I think on↑ both sides of the channel there's a really different ↘ understanding of what is needed >

12. L: time and again whether it is Jean-Claude Juncker president Macro any EU leader they have been crystal clear there is — no ↑kind of deal without the backstop

Boris Johnson nods

[[

13. B No

14. L: = , and insurance policy for Northern Ireland so what evidence do you have you can get around that

15. B = nobody wants — a hard border (waves his palm)- in Northern Ireland — and indeed

↑nobody believes that it will be necessary (waves his palm)>

[[

16. L: if you want to be Prime Minister you have to tell people how

17. B. there are... there are

[[

18. L: Yeah

19. B: = , there are abundant abundant technical fixes (extends and waves his hand) that can be — introduced to make sure that you don't have to have checks (подтверждает рукой) at the border right Laura there's no single magic bullet waves his palm but what there is — is a ↑wealth of experience a ↑wealth of solutions and what's changed ↑now is that there's a real positive energy about getting it done↓

20. L: if you cannot get the agreement that sounds like you crossing your fingers you are clear we would leave you would take us out at Halloween without a deal

21. (B. nods)

22. B. I think

23. L: , an absolute guarantee

[[

24. B: you have to be -

25. B: = you have to be (nods) of course I my — pledge is to come out of the ↓EU at , Halloween err on the 31st of October you've got to understand or listening to what I just said that is not where — I — want us — to end up↓ it is not where I ↓believe — for a moment we will ↓end up but in order to get the result that we want the common sense thing to do is to ↑prepare (throws his hands up as if he says «it's obvious») for a WTO exit >

26. L: , would you really be willing as Prime Minister to face the consequences of no deal which could mean ↑crippling tariffs on some businesses it could mean↑huge uncertainty over what an RF happens at the Northern Irish border it could mean huge uncertainty , for people's livelihoods and people's real lives now in the real

Boris Johnson nods

[[

27. B: in the real

28. L: = in the world as Prime Minister I know you just how bad it would be but are you willing to face the consequences of what a No Deal ↑might mean for the people of this country↓

29. B: , In the real world the UK government is never going to impose checks Oh a hard border of any kind in Northern Ireland that's just number one. , Number two in the real world the UK government is not going to want (slightly shakes his head)

[[

30. L: And it's not just up to the UK

31. B: = to impose tariffs on goods coming in — it's not just stuff the whole time

32. L: it's not just up to the UK

33. B: = of course ,(open hands gesture) that's right Lauren it's not just up to us it's up to the other side as well (gives a wave of the hand) [Race to become UK PM... www].

Речевое взаимодействие в интервью начинается с инициативной реплики Лоры Кунсберг, которой она обозначает свое коммуникативное намерение. Борис Джонсон отвечает так называемой реактивной репликой. Таким образом, собеседники начинают речевое взаимодействие, соблюдая определенную очередность. «Очередность является базовой формой организации разговора — „базовой“ в том смысле, что она инвариантна по отношению к участникам, поэтому, какие бы вариации разговора ни осуществлялись его участниками, она приспосабливается к ним без изменения системы, но в то же время может испытывать избирательное и локальное влияние социальных аспектов контекста» [Sacks, Schegloff, Jefferson 1974].

Назначение черед происходит несколькими способами:

1) следующий участник общения, которому дается слово, назначается посредством прямой номинации, обращения или же косвенного описания, при этом обычно от нового говорящего ожидается вполне определенный ход;

2) посредством произнесения первой, инициативной части диалогического единства типа «вопрос — ответ» определяется следующий ход, но говорящий при этом не назначается;

3) при «нулевой» регуляции сами участники общения должны решить, кто из них продолжит разговор и каким образом. При этом если из присутствующих никто не захотел взять слово, то говорящий может продолжить речь до следующей «точки перехода» [Макаров 2003: 190—191].

Другими словами, текущий говорящий может назначить следующий черед и следующего говорящего или следующий черед определяется посредством самовыбора.

В интервью первой порядок черед назначает Лора Кунсберг, задав вопрос Борису Джонсону. В такой форме выбор говорящего происходит в строках (1-2), (10-11), (12-13), (14-15), (28-29). В строках (11), (15) и (25) Б. Джонсон делает небольшую паузу, тем самым передавая очередь интервьюеру.

Конструкции типа «вопрос — ответ» или «обращение — ответ» являются не только способом назначения черед, но и типичными формами организации очередности. Та-

ким образом построено общение в выбранном нами фрагменте.

Назначение черед посредством самовыбора характерно для обоих участников беседы, но в большей степени для Л. Кунсберг. В строках (4), (12), (16), (32) она сама назначает свой черед, быстро переходя к следующим вопросам.

Беседа отличается систематическим возникновением наложений. Мена коммуникативных ролей с перебиванием наглядно видна в строках (6), (9), (15), (21), (26), (27), (30), (31). В некоторых случаях «нарушения» последовательности разговора происходили тогда, когда Б. Джонсон долго отвечал на вопрос (27) или когда Л. Кунсберг хочет перевести беседу в несколько другое русло (31). Однако в подавляющем большинстве реплик прерывание обеспечивало ранний старт, который участники осуществляли путем самовыбора (15, 21). Такого рода наложения в беседе могут говорить о некоторой конкуренции за следующий черед, вследствие чего каждый из участников диалога старается как можно раньше осуществить переход от одной коммуникативной роли к другой.

Следует отметить, что данная беседа не отличается «гладкой» меной ролей. «Нарушения» последовательности достаточно часты и связаны с желанием обоих собеседников удержать лидерские позиции в разговоре.

В целом беседа проходит спокойно, повышение тона и изменение скорости высказывания происходят тогда, когда собеседники акцентируют внимание на тех вещах, которые они считают наиболее значимыми. Так происходит, например, в строках (2), (11), (15), (26). Помимо паралингвистических средств, собеседники активно используют невербальные знаки. Б. Джонсон активно жестикулирует руками и кивает головой (19, 21) в подтверждение своих слов. Подобным образом акцентирование происходит в строках (2), (12), (25). Использование иллюстративных жестов (движение кистью руки, словно говорящий отбивает ритм) позволяет усилить высказывание, придает ему особый ритм, дает возможность жестами привлечь дополнительное внимание к важным компонентам высказывания.

Для того чтобы добиться большего эффекта, коммуниканты дублируют вербальные и невербальные средства. В чередях (11, 12) невербальные средства повторяют вербальные. В первом случае Б. Джонсон подкрепляет свою фразу «as you rightly say Lora» кивком головы, выражая свое согласие, а во втором примере указывает рукой на себя, когда произносит «I think». Однако в некоторых предложениях взаимодействие

вербальных и невербальных средств характеризуется противоречием, т. е. они друг другу противоречат: (29) Джонсон говорит о том, что не собирается вводить проверки или жесткие границы в Северной Ирландии (*UK government is never going to impose checks Oh a hard border of any kind in Northern Ireland*), но при этом отрицательно качает головой. В строках (21) и (26) произошла субституция, замена вербальных средств невербальными: вместо ответа «Да» или «Нет» премьер утвердительно кивает и отрицательно качает головой.

В результате анализа были выявлены языковые способы организации взаимодействия участников дискурса. Речь участников разговора организована и подчиняется определенному порядку. Очередность, как и назначение череда, организуется в форме «вопрос — ответ» или «обращение — ответ». Такая форма интеракции позволяет утверждать, что между коммуникантами установлено взаимопонимание и им нет необходимости подтверждать понимание действий друг друга. Кроме того, очередность дает право каждому участнику высказаться и передать слово другому. Порядок очередности и получение права говорить являются своеобразной борьбой за доминирующую позицию. В нашем примере мы видим, что диалог не отличается гладкой меной коммуникативных ролей. Систематически возникают наложения и происходит назначение череда путем самовыбора: Л. Кунсберг первая задает вопрос, время от времени сама назначает свой черед, конкурируя с Б. Джонсоном. Он, в свою очередь, отстаивает свою позицию. В процессе интервью премьер-министр ведет себя открыто и уверенно: он твердо заявляет о своем намерении провести Брекзит и о том, что собирается сделать это в ближайшее время. Слова Б. Джонсона подтверждают его жесты. Он утвердительно кивает головой, использует жесты-иллюстраторы (взмах кистью — вместо логического ударения), указательные жесты (когда говорит о странах ЕС). Невербальные средства сопровождают его речь и эксплицируют интенции. Б. Джонсон верит в необходимость выхода Британии из ЕС, считает такой шаг правильным. Он готов бороться и отстаивать свой план. Он уверенно ведет диалог и так же уверенно смотрит в будущее.

В заключение необходимо отметить, что конверсационный анализ является эффективным способом анализа дискурса, так как помогает не только интерпретировать содержание текста, но и выявить его скрытые

смыслы. Кроме того, метод конверсационного анализа позволяет моделировать механизмы коммуникации, анализировать структуру разговора и выявлять языковые способы организации взаимодействия участников дискурса. Применение метода способствует получению значимых практических и теоретических результатов в исследовании политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева, Е. А. Диалог аргументативного типа: когнитивные аспекты; структура, семантика, прагматика (на материале русских и английских текстов интервью) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Беляева Е. А. — Тюмень, 2007. — 24 с. — Текст : непосредственный.
2. Дмитриев, И. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры / И. Дмитриев. — URL: <https://psyfactor.org/lib/k-a.htm>. — Текст : электронный.
3. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. — Волгоград : Перемена, 1997. — 139 с. — Текст : непосредственный.
4. Исупова, О. Т. Конверсационный анализ : представление метода / О. Т. Исупова. — Текст : непосредственный // Социология : 4М. — 2002. — № 15. — С. 33—52.
5. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с. — Текст : непосредственный.
6. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин. — Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1986. — Вып. 17 : Теория речевых актов / общ. ред. Б. Ю. Городецкого. — С. 22—129.
7. Руженцева, Н. Б. Манипулятивный компонент и предпосылочное знание в политическом интервью: вопросы и комментарии интервьюера / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 1 (55). — С. 26—34.
8. Сакс, Х. Простейшая систематика организации очередности в разговоре / Х. Сакс, Э. А. Шеглофф, Г. Джефферсон; пер. с англ. А. М. Корбут. — Текст : непосредственный // Социологическое обозрение. — 2015. — Т. 14. — № 1. — С. 142—202.
9. Чашина, А. М. Анализ дискурса политического интервью: стратегия самопрезентации / А. М. Чашина. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер.: Гуманитарные науки. — 2015. — Вып. 19 (730). — С. 273—281.
10. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : 10.02.01; 10.02.19 : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — 440 с. — Текст : непосредственный.
11. Levinson, S. C. Pragmatics / S. C. Levinson. — London : Oxford University Press, 1983. — 138 p. — Text : unmediated.
12. Chilton, P. Analyzing Political Discourse: Theory and Practice / P. Chilton. — London : Routledge, 2004. — 241 p. — Text : unmediated.
13. Dijk, T. A. van. What is political discourse analysis? / T. A. van Dijk. — Text : electronic // Political Linguistics / ed. Jan Blommaert, Chris Bulcaen. — Amsterdam, 1998. — P. 34—35. — URL: <https://www.jbe-platform.com/content/journals/10.1075/bjl.11.03dij>.
14. Sacks, H. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation / H. Sacks, E. A. Schegloff, G. Jefferson. — Text : electronic // Language. — 1974. — Vol. 50. — № 4. — P. 696—735. — URL: https://www.researchgate.net/publication/283618186_A_Simplest_Systematics_for_the_Organization_of_Turn-Taking_for_Conversation.
15. Race to become UK PM: Boris Johnson exclusive interview // BBC News. — URL: <http://youtu.be/a1Kxhhmq8U>. — Video : electronic.

E. V. Bastun

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
ORCID ID: —

T. A. Ostrovskaya

Adyge State University, Maykop, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6041-8973

E-mail: elena-bastun@mail.ru; ostrovskaya.t@mail.ru.

Conversation Analysis as a Discourse Analysis Method

ABSTRACT. *The article deals with a modern approach to political discourse analysis – the method of conversation analysis. This method represents structural-semiotic investigation of the text. Its specificity consists in the fact that discourse is not studied in isolation but in unity with the context which shapes it in a certain way. The talk organization is determined by the rules of text unfolding, and each speaker makes their contribution to the verbal interaction. This study is based on the material of a fragment from B. Johnson’s interview with the editor of the BBC political division. The aim of the study is to identify and describe the specific features of verbal and non-verbal communication means used by politicians. The verbal interaction begins in the interview with the initial utterance of Laura Kuenssberg which indicates her communicative intention. Boris Johnson responds with a so-called response utterance. The order of speaking is indicated in different ways: the next participant of the communication is directly named, addressed, or described indirectly; the pronouncing of the initial stimulating part of the dialogic unity “question – answer” determines the next utterance but the speaker is not designated; the speakers themselves are to decide who and how continues the conversation. The article stresses the role of the non-verbal means of communication: in order to achieve maximum effect, the communicators combine verbal and non-verbal means; we come across substitution or replacement of the verbal means by the non-verbal ones: instead of saying “Yes” or “No”, the Prime Minister either nods or shakes his head. The method of conversation analysis does not only help interpret the content of the text, but also allows one to reveal its hidden meanings and, into the bargain, to model the mechanisms of communication, to analyze the structure of the talk, and to distinguish the linguistic means of organization of interaction between the discourse participants.*

KEYWORDS: *political content; political discourse; politicians; political communication; verbal impact; conversation analysis; linguistic personality; linguopersonology; political rhetoric; interview; speech; speech genres; political speeches; media linguistics; media discourse; media texts; mass media.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Bastun Elena Vasilievna, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages No 2, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Ostrovskaya Tat’yana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of English Philology, Adyge State University, Maykop, Russia.*

FOR CITATION: *Bastun, E. V. Conversation Analysis as a Discourse Analysis Method / E. V. Bastun, T. A. Ostrovskaya // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 40-46. — DOI 10.26170/pl20-04-04.*

REFERENCES

1. Belyaeva, E. A. Dialogue of the Argumentative Type: Cognitive Aspects; Structure, Semantics, Pragmatics (based on Russian and English interview texts) : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Belyaeva E.A. — Tyumen, 2007. — 24 p. — Text : unmediated. [Dialog argumentativnogo tipa: kognitivnye aspekty; struktura, semantika, pragmatika (na materiale russkikh i angliyskikh tekstov interv'yu) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Belyaeva E. A. — Tyumen', 2007. — 24 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Dmitriev, I. Content Analysis: Essence, Tasks, Procedures / I. Dmitriev. [Kontent-analiz: sushchnost', zadachi, protsedury / I. Dmitriev]. — URL: <https://psyfactor.org/lib/k-a.htm>. — Text : electronic. — (In Rus.)
3. Vodak, R. Language. Discourse. Politics / R. Vodak. — Volgograd : Change, 1997. — 139 p. — Text : unmediated. [Yazyk. Diskurs. Politika / R. Vodak. — Volgograd : Peremena, 1997. — 139 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Isupova, O. T. Conversion Analysis: Presentation of the Method / O. T. Yusupova. — Text : unmediated // Sociology: 4M. — 2002. — No. 15. — P. 33—52. [Konversatsionnyy analiz : predstavlenie metoda / O. T. Yusupova. — Tekst : neposredstvennyy // Sotsiologiya : 4M. — 2002. — № 15. — S. 33—52]. — (In Rus.)
5. Makarov, M. L. Foundations of the Theory of Discourse / M. L. Makarov. — Moscow : ITDGG “Gnosis”, 2003. — 280 p. — Text : unmediated. [Osnovy teorii diskursa / M. L. Makarov. — Moskva : ITDGG «Gnozis», 2003. — 280 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Austin, J. L. Word as Action / J. L. Austin. — Text : unmediated // New in Foreign Linguistics. — Moscow : Progress, 1986. — Issue 17 : Theory of speech acts / under general ed. of B. Yu. Gorodetsky. — P. 22—129. [Slovo kak deystvie / J. L. Ostin. — Tekst : neposredstvennyy // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — Moskva : Progress, 1986. — Vyp. 17 : Teoriya rechevykh aktov / obshch. red. B. Yu. Gorodetskogo. — S. 22—129]. — (In Rus.)
7. Ruzhentseva, N. B. Manipulative Component and Pre-knowledge in Political Interview: Questions and Commentaries of the Interviewer / N. B. Ruzhentseva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2016. — No 1 (55). — P. 26—34. [Manipulyativnyy komponent i predposylochnoe znanie v politicheskom interv'yu: voprosy i kommentarii interv'yuera / N. B. Ruzhentseva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 1 (55). — S. 26—34]. — (In Rus.)
8. Sachs, H. The Simplest Systematics of the Organization of Turn-taking in Conversation / H. Sachs, E. A. Schegloff, G. Jefferson ; transl. from English by A. M. Korbut. — Text : unmediated // Sociological Review. — 2015. — Vol. 14. — No. 1. — P. 142—202. [Prosteyshaya sistematika organizatsii ocherednosti v razgovore / Kh. Saks, E. A. Shchegloff, G. Dzhefferson ; per. s angl. A. M. Korbut. — Tekst : neposredstvennyy // Sotsiologicheskoe obozrenie. — 2015. — T. 14. — № 1. — S. 142—202]. — (In Rus.)
9. Chashchina, A. M. Analysis of the Discourse of Political Interviews: Strategy of Self-presentation / A. M. Chashchina. — Text : unmediated // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Ser.: Humanities. — 2015. — Issue 19 (730). — P. 273—281. [Analiz diskursa politicheskogo interv'yu: strategiya samoprezentatsii / A. M. Chashchina. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo

universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki. — 2015. — Vyp. 19 (730). — S. 273—281]. — (In Rus.)

10. Sheygal, E. I. Semiotics of Political Discourse: 10.02.01; 02/10/19 : doctoral thesis ... of Dr. of Philol. sciences / Sheygal E.I. — Volgograd, 2000. — 440 p. — Text : unmediated. [Semiotika politicheskogo diskursa : 10.02.01; 10.02.19 : dis. ... d-ra filol. nauk / Sheygal E. I. — Volgograd, 2000. — 440 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

11. Levinson, S. C. Pragmatics / S. C. Levinson. — London : Oxford University Press, 1983. — 138 p. — Text : unmediated.

12. Chilton, P. Analyzing Political Discourse: Theory and Practice / P. Chilton. — London : Routledge, 2004. — 241 p. — Text : unmediated.

13. Dijk, T. A. van. What is political discourse analysis? / T. A. van Dijk. — Text : electronic // Political Linguistics / ed. Jan Blommaert, Chris Bulcaen. — Amsterdam, 1998. — P. 34—35. — URL: <https://www.jbe-platform.com/content/journals/10.1075/bjl.11.03dij>.

14. Sacks, H. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation / H. Sacks, E. A. Schegloff, G. Jefferson. — Text : electronic // Language. — 1974. — Vol. 50. — № 4. — P. 696—735. — URL: https://www.researchgate.net/publication/283618186_A_Simplest_Systematics_for_the_Organization_of_Turn-Taking_for_Conversation.

15. Race to become UK PM: Boris Johnson exclusive interview // BBC News. — URL: <http://youtu.be/a1Kxhmq8U>. — Video : electronic.